

Глава 6. Провокация и контратака

Цинь Ляньшань заговорил низким голосом, пытаясь контролировать свой гнев:

- Господин Гоу Шэн, как я понял с ваших слов, вы думаете, что семья Цинь через четыре года гарантированно потеряет все?

- За последние двадцать лет в Речной стране возникло много новых могущественных домов, - медленно проговорил Гоу Шэн, сидя в кресле. - По меньшей мере семь или восемь из них имеют право сражаться за приобретение статуса Скромного класса. Однако всего во всей Речной стране у нас есть примерно тридцать больших и малых аристократических домов. Слишком многие претендуют за ограниченное количество мест. Возьмем, к примеру, главу травяной лавки господина Ню из Города восточного леса. Вы думаете, что сохраните свое место, когда на него претендует более сильный дом с более обширными связями, чем у вас? Я уверен, что глава семьи Цинь прекрасно понимает ситуацию, в которой сейчас оказалась семья Цинь, не так ли?

Услышав эти слова, Цинь Ляньшань изо всех сил пытался сдержать свой гнев. Он спокойно поставил на столик чашку чая.

- Уже многие поколения моя семья проходит через оценку класса семьи. Всего мы проходили через нее более двадцати раз. Ваши новые аристократы еще и не думали появляться, когда моя семья уже существовала. У семьи Цинь были и взлеты, и падения. Более того, все люди, ответственные за оценку класса семьи, наняты Императором из Святого места Чжэнь У. Неважно, что у вас за связи, но неужели вы считаете возможным расширить свое влияние до Святого места?

Цинь Ляньшань произнес свою речь тоном, не выражающим ни смирение, ни раздражение. Он все прекрасно понимал про сложившуюся ситуацию. Но, как человек с сильной волей, разве мог он показать свое малодушие?

Гоу Шэн сухо рассмеялся. Он странно посмотрел на Цинь Ляньшаня. В его глазах читалось удивление его нестандартным поведением. Когда он снова заговорил, казалось, он готов броситься на Цинь Ляньшаня.

- Брат Ляньшань, я здесь не для того, чтобы судить тебя. Хотя семья Цинь когда-то и процветала - все это в прошлом. Ты же знаешь пословицу - как аукнется, так и откликнется, верно? В справедливой оценке разве станут учитывать индивидуальные достижения и моральные устои? Ты в самом деле думаешь, что Его величество будет тратить время на подбор персонала в такой маленькой стране? Более того, в этом мире действует правило - побеждает сильнейший. Согласно этому закону, тот, кто обладает силой и обширными связями, будет пользоваться всеми благами и достойно послужит своей стране! Всем плевать на методы, которыми ты будешь при этом пользоваться! Наследие предков ничего не значит в нашей Стране Бай Юэ...

Хотя Цинь Ляньшань умел контролировать свои эмоции, его выражение лица резко изменилось, когда он услышал эти слова. Он взмахнул своими рукавами и сказал:

- Господин Гоу Шэн, кажется, вы здесь не для того, чтобы помочь моей семье. Скорее, вы стремитесь приблизить ее разрушение, верно?

- Именно так! - жестко ответил Гоу Шэн и поднялся с кресла. - Ляньшань, прошу извинить меня за мои слова. Твоя семья лишится места в грядущей оценке класса семьи. Ты потеряешь

свой статус в любом случае. Я думаю, ты знаешь ситуацию даже лучше, чем я. Если ты потеряешь место, то потеряешь все. Я уверен, что ты не хочешь остаться ни с чем и кануть в бедность, не так ли?

- Хм... - Цинь Ляньшань холодно усмехнулся. Его голос был жестким. – Кажется, господин Гоу Шэн все еще печется о моей семье? Я не думаю, что вы настолько добры. Ну давайте же, выскажете все, что хотели, не держите в себе.

Гоу Шэн весело засмеялся. Чем больше злился Цинь Ляньшань, тем веселее становился Гоу Шэн.

- Как я уже говорил, Состоятельная семья Сюй гарантирует вам безопасность, если вы изъявите желание отдать свое место. Иначе через четыре года ваша семья будет обречена, - прямо сказал Гоу Шэн. – Конечно, еще неизвестно, что случится с вашей семьей за эти четыре года, - с усмешкой добавил Гоу Шэн.

Цинь Ляньшань взглянул на Сюй Сыхай. Тот и бровью не повел.

Состоятельная семья Сюй была одной из трех Состоятельных семей в Речной стране. Очевидно, что семья Цинь не сможет противостоять им. Он знал, что даже один Сюй Сыхай сможет уничтожить всю его семью.

Он должен вынести это унижение. Он должен заставить себя!

Кхм-кхм!

Подлокотник кресла мгновенно превратился в груды ткани и дерева. Цинь Ляньшань сжал в кулаке обломки и холодно сказал:

- Господин Гоу Шэн, господин Сюй Сыхай, сила моей семьи не иссякла настолько, чтобы все, кому не лень, могли приходить и делать, что им угодно. Семья Цинь прошла многое, чтобы добиться этого аристократического статуса. Я не отдам его так просто. Если вы хотите этого, придите и возьмите. Если вы попытаете обокрасть меня или станете угрожать, то вам придется испытать на себе мою атаку!

На лице Гоу Шэн тут же отразилось отвращение.

Напротив, вместо безмятежности лицо Сюй Сыхай теперь выражало холодный расчет. Он бросил на Цинь Ляньшаня убийственный взгляд, изучив его с ног до головы.

- Глава семьи Цинь, кажется, вы скорее умрете с почетом, чем будете жить униженным?

Странно, но У Синхэ стоял неподвижно. Он был необычайно тронут. Однако он хотел посмотреть, что станет делать его отец дальше.

Цинь Ляньшань больше не скрывал своей злости. Он закатил глаза и спокойным тоном сказал:

- Мои предки когда-то установили правила. Одно из них гласит, что тот, кто посмеет украсть что-либо у семьи Цинь, должен будет отплатить в пять раз больше. Кто посмеет оскорбить положение семьи Цинь, тот должен будет отплатить в десять раз больше. Кто захочет уничтожить семью Цинь, должен будет заплатить всем, что у него есть, несмотря на цену!

Эта торжественная и сильная речь сразу показала позицию Цинь Ляньшаня.

- Сю, дорогая, помоги отцу проводить гостей.

Лицо Гоу Шэна стало лиловым от злости. Он вдруг зловеще расхохотался.

- Ты, Цинь Ляньшань! Ты сам напросился! Хорошо-хорошо, я приду плюнуть тебе в лицо, когда твоя семья окажется на улице. Тогда не вини меня за то, что я захочу бросить в тебя камень.

Услышав эти слова, У Синхэ не мог не рассмеяться. Затем он произнес:

- Из ваших слов понятно, что вы уже сегодня пришли сделать это. Господин Гоу Шэн, я дам вам совет. Все проблемы возникают из-за амбиций. Сегодня вы явились сюда, чтобы продемонстрировать свою силу и навыки переговоров. Прямо говоря, вы полагались на силу своих домов и думали, что вам позволено делать все. Однако вам лучше остерегаться подлых атак, потому что, когда собаку и ее хозяина атакуют, вы оказываетесь не в лучшем положении.

Гоу Шэн размышлял над ответом. Мгновение спустя он наконец сказал:

- Цинь Ляньшань и твой сын, вы оба поете одну песенку и не понимаете всех последствий. Рано или поздно, но вы пожалеете об этом.

Когда Цзинь Буи увидел, что У Синхэ уже открыл рот для ответа, он поднялся и сказал ему с улыбкой:

- Цинь Ушуан, тебе необходимо вернуться в Академию боевых искусств, ведь твои раны уже излечены. Твое имя все еще есть в наших списках. Даже если ты хочешь все же покинуть школу, тебе нужно заполнить кое-какие бумаги. И все же, все дети аристократов должны обучаться в Академии боевых искусств. Это не выход – прятаться, сидя дома.

Его слова звучали так, словно он действительно заботился о Цинь Ушуане, но как У Синхэ мог не видеть его злых намерений? Но он не стал открывать этого, и ответил:

- Конечно, я вернусь в академию. Спасибо, что напомнили мне, господин декан.

- Да-да, это хорошо! Несмотря на свое положение, ты должен сфокусироваться на своей учебе, - Цзинь Буи мило улыбнулся и вышел из комнаты.

- Путь не близок, и никогда не знаешь, что ждет тебя впереди. Я не буду выпускать вас из виду. Пожалуй, вам нужно быть осторожным, господин декан. Лишь один неверный шаг, и под ногами может оказаться бездонная пропасть.

Его слова звучали как совет, но на самом деле содержали предупреждение и угрозу. Однако сейчас никто не разглядел в его словах истинного смысла. Конечно, они никогда не стали бы опасаться какого-то незначительного студента.

Выпроводив трех незваных гостей, Цинь Ляньшань серьезно спросил:

- Ушуан, ты планируешь вернуться в Академию боевых искусств?

- Почему бы и нет?

У Синхэ задумался, глядя вслед уходящим гостям.

- Цзинь Буи – известная двуликая змея из Речной страны. Естественно, он пригласил тебя вернуться в академию не из лучших намерений.

- Как они могли прийти с добрыми намерениями, когда все трое объединились? Но так как их планы направлены против нас, я и должен вернуться в Академию боевых искусств и разузнать текущее положение дел. Если мы хотим узнать больше, нам нужно положиться на мое положение.

Логика У Синхэ была проста. Ты должен лично изучить ситуацию, чтобы убедиться, насколько все плохо. Как в старой поговорке – кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Цинь Ляньшань наблюдал за сыном и живо ощущал, что его темперамент полностью изменился. Его глаза больше не были постоянно опущены, избегая встречи с другими взглядами. Сейчас они выражали зрелость и уверенность. Это изменение было особенно заметным, когда к ним пришли трое незваных гостей. Его сын и раньше спокойно выслушал бы их слова. Но теперь его терпение стало намного лучше, чем раньше.

- Отец, обдумав то, что произошло, я пришел к выводу, что дуэль была провокацией. Эта провокация была направлена не только против меня, но и против всей нашей семьи и нашего статуса.

Лицо Цинь Ляньшаня было серьезным и спокойным. По нему нельзя было сказать, какие эмоции он испытывает. Конечно, он понимал всю ситуацию и именно поэтому хотел, чтобы его сын остался в Городе восточного леса. В конце концов, его семья продолжит существовать, если сохранит сына. Пока есть он, есть и надежда.

Если что-то еще случится с его сыном, ничто не спасет семью Цинь...

- Ушуан, ты все еще думаешь вернуться в академию, даже понимая всю ситуацию? – Цинь Ляньшань хотел понять, что на уме у его сына.

- Отец, этот тупой профессор Гоу Шэн – большой плут, и он еще осмелился явиться в нашу семью. Конечно, он надеялся на силу своего дома, желая угрожать нам. С другой стороны, он думал, что семья Цинь – больной кот, которого можно не бояться?

Цинь Ляньшань глубоко вздохнул. Он понимал, что его сын прав. Сотню лет назад семья Цинь принадлежала к Состоятельному классу и была очень многочисленной. В Речной стране никто не осмеливался сказать что-то плохое о семье Цинь. Не говоря уж о том, чтобы угрожать им в их собственном доме.

- Отец, я много думал в эти дни. Если семья Цинь хочет выжить, следует полагаться только на тебя и на меня. Может быть, не так уж плохо, что я проиграл ту дуэль. В конце концов, после шторма из-за туч выходит солнце. Если я не способен выдержать это испытание и буду прятаться в доме, как я смогу заботиться о семье и двигаться дальше?

Эти слова тронули Цинь Ляньшаня до глубины души. Он посмотрел на сына, чье тело демонстрировало наличие силы и жизненной энергии. Его глаза и движения выражали возвышенные эмоции и были абсолютно другими по сравнению с ним прежним.

Он ясно ощущал, что его сын вернулся к жизни абсолютно другим человеком.

Наконец Цинь Ляньшань кивнул. Его глаза были расширены.

- Ты хороший сын со своими амбициями. Отец отпускает тебя, - его речь стала торжественной.
- Но ты должен дать обещание своему отцу. Когда ты вернешься в Академию боевых искусств в Речной стране, ты должен выдержать все испытания и больше не попадаться в их ловушки.

У Синхэ вдруг почувствовал в себе что-то героическое, услышав эти слова. Слегка высокомерно, поджав губы, он с гордостью произнес:

- Отец, уверяю тебя. Вернувшись к жизни, я уже знал, что делать, а чего делать не следует.

Что делать нужно, а чего делать не следует?

Похожие на тигриные глаза Цинь Ляньшаня широко раскрылись, когда он услышал это. Он смотрел на своего сына, и в его глазах отражалась глубокая задумчивость.

<http://tl.rulate.ru/book/4262/98686>